

О ВОЗМОЖНОСТИ ПОСТРОЕНИЯ УНИВЕРСИТЕТА КЛАССИЧЕСКОГО ТИПА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Реформирование современного университета стало нормой его существования. Возможно, причиной этого является то, что современный институт образования берет начало в классической модели университета В. Гумбольдта, вместе с тем несомненными являются коренные трансформации, произошедшие за последние 200 лет во всех сферах жизни общества. Изменения социокультурного пространства, в котором функционирует университет, накладывают свой отпечаток на основные принципы его функционирования. В связи с этим возникает вопрос: возможно ли в рамках современного общества построение фундаментальной образовательной системы, подобной классической?

Ключевые слова: образование; информационное общество; классический университет.

В статье «Осмысление университета», опубликованной в альманахе «Образование в современной культуре», английский исследователь Р. Барнетт провозгласил смерть Западного университета [1]. Автор считает, что основная функция современного университета – помогать становящемуся субъекту существовать и развиваться в условиях «неопределенности» современного общества с перекрещивающимися и усложняющимися дискурсами власти, истины, экономики, знания и эмансипации. Эта статья содержит материал открытой лекции, прочитанной в 1997 г. в Лондоне. За последние 15 лет в печати не раз появлялись статьи, заново провозглашавшие угасание классической европейской университетской традиции. Авторы находили все новые основания для прекращения функционирования классического университета в фундаментальном его понимании, которое относится к традиции, заложенной Вильгельмом фон Гумбольдтом. К примеру, З. Бауман находил подобное основание в разрыве между содержанием образования и практикой применения научных знаний, говоря о том, что классический университет релевантен условиям своего возникновения, но не условиям современного мира [2]. В связи с вышеописанной ситуацией правомерно поставить вопрос о специфике тех трансформаций, которые приобретает университетское образование в процессе отхода от традиции классического европейского университета.

Проблема, рассматриваемая в работе, может быть сформулирована следующим образом: возможна ли такая трансформация современного образования, которая приведет к возрождению стройной фундаментальной образовательной системы гумбольдтовского типа, или же современное образование основными своими характеристиками имеет изменчивость и прагматичность, а следовательно, необратима утрата возможности возродить фундаментальную образовательную систему, подобную классической?

Для решения поставленного вопроса следует проанализировать современное социокультурное пространство, в котором функционирует институт образования, для выявления тех трансформаций, которые произойдут или уже происходят с системой, или институтом, образования.

Современное общество принято называть постиндустриальным, или информационным. В середине XX в. теоретики, разрабатывающие методологические принципы функционирования постиндустриального общества, отмечали повышение роли технологического фактора, науки и образования, а также возрастание ро-

ли информации, примерами чему могут служить труды американского исследователя К. Кларка «Условия экономического прогресса» [3] и отечественного специалиста В.Л. Иноземцева «Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы» [4]. Более полувека спустя их прогнозы оправдались. Основной ценностью и товаром в современном обществе стала информация. Еще в начале XIX в. Н. Ротшильд произнес крылатую фразу: «Кто владеет информацией – тот владеет миром», ставшую девизом общества XX–XXI вв. Увеличение информационных потоков требует соответствующей базы для ее производства, трансляции и хранения: «Существенным фактором, влияющим на переосмысление образования в ракурсе коммуникативного подхода, является базирование современного общества и культуры на производстве быстро изменяющихся информации и знания» [5]. Для обеспечения этих процессов активно развиваются такие сферы науки, как криптография, философия, информатика, системология и многие другие.

Обеспечение методологической и технологической базы для движения потоков информации бессмысленно без наличия надежной антропологической основы. Причиной тому является специфика современного общества, которая формирует заказ на динамично меняющегося субъекта, становящегося, образовывающегося на протяжении всей жизни. Постоянно встраиваться в меняющуюся информационную картину мира способен лишь подготовленный субъект. Его формирование призван воплощать такой социальный институт, как образование. Для успешного функционирования в постиндустриальном обществе человек должен обладать высокой мобильностью, быстрой обучаемостью, знанием схем и методов работы с информацией и многими другими навыками. Все эти компетенции формируются именно институтом образования.

Основными тенденциями в образовательной среде на сегодняшний день можно назвать динамичный, подверженный изменениям лекционный блок (особенно в таких науках, как физика, биология, информатика и т.д.), увеличение часов, отводимых на самостоятельное обучение, внедрение в образовательное пространство информационных технологий, новой методологии как групповых, так и индивидуальных занятий и пр. Восстребованными становятся такие профессии, как программист, директор по развитию, PR-менеджер. Все эти профессии роднит совмещение знаний гуманитарных и естественно-технических наук. Умение работать со знанием на стыке наук становится особенно акту-

альным. Как отмечают исследователи, «эти люди – ключевые игроки в информационном обществе, им выпало счастье получить первоклассное образование, обеспечившее их информационными возможностями, которые позволяют выжить в новой глобализованной экономике» [6. С. 23].

Что касается глобальных, общемировых процессов, затрагивающих сферу образования, то нельзя не отметить такие процессы, как гуманизация, гуманитаризация, глобализация и инновационная направленность. Российский исследователь образования Г.И. Петрова считает, что «...наука... вышла в социокультурные контексты, и потому *cogito* и научное знание рассматриваются теперь не только в качестве эпистемологической прерогативы. *Cogito* вышло в пространство коммуникации с социальной, стало столь же основным понятием глобализованного мира, политики, национальной и международной культурной деятельности» [7].

Впервые термин «глобализация» упоминался в трудах К. Маркса и использовался для характеристики экономики, отражающей тенденции становления мирового рынка. Развивая данную идею, К. Ясперс усмотрел базис глобализации в ускорении коммуникационных процессов в связи с развитием техники [8]. В настоящее время основными инструментами глобализации становятся Интернет и СМИ, это полностью отражает теорию Д. Белла о том, что информация в постиндустриальном обществе заменила собой товар, став главной ценностью [9]. Навыки работы с информацией выходят на первый план в ряду компетенций работников, что влечет за собой усиление процессов гуманитаризации образования для методологического обеспечения новых схем и методов работы с информацией.

Все эти процессы существуют в единой системе, являются взаимодополняющими и неразрывно связанными. Глобализационные процессы, охватывающие современный мир, находят выражение в таких сообществах и системах, как Европейский союз, Интернет или даже туризм. Глобализация стала возможной и даже необходимой благодаря расширению коммуникационных границ и потребности во взаимном сотрудничестве между странами. Появившись в экономической сфере, вскоре глобализация стала охватывать различные сферы общественной жизни, примером чему может служить Болонский образовательный процесс, в настоящее время распространяющийся в так называемом «восточном направлении» (Россия, страны СНГ). Как отмечают исследователи, «...социальные отношения, в результате, интенсифицируясь, связывают отдаленные регионы, но безотносительно к локальным контекстам и, более того, связывают так, что локальные процессы и феномены формируются под влиянием удаленных от них событий» [10].

Что касается гуманизации и гуманитаризации, то эти процессы входят в сферу трансформации общественной жизни общества, развивая общекультурные компоненты, позволяющие сформировать индивида, способного быть релевантным условиям существования в современном обществе. Гуманизационные и гуманитаризационные процессы входят в глобализационные, согласуясь с общей динамикой развития информационного общества. Направленность на инновационное развитие обусловлена запросами самого общества и прежде всего процессом

истощения традиционных социально-экономических ресурсов: природных и, что немаловажно, временных. Сокращающееся время между разработкой инноваций и их внедрением в производство задает возрастающий темп развития как науки, так и производства, затрагивая все социальные институты.

Таким образом, среди характеристик, приписываемых постиндустриальному, или информационному, обществу, следует выделить глобализацию, гуманизацию, гуманитаризацию, инновационный характер модернизации, увеличение значимости технологического фактора, науки и образования, а также возрастание роли информации. Существующий в рамках вышеописанного общества институт образования должен обладать аналогичными характеристиками в сочетании с присущими ему специфическими чертами, например такими, как преемственность, внутренняя структура, налаженные внутренние каналы коммуникации и т.п.

Университет гумбольдтовского типа имел в своей основе такие принципы, как единство исследования и преподавания, а также академическая свобода. Для современников становления университета подобного типа эти принципы понимались прежде всего как противостоящие принципам устройства средневекового университета с четким разделением науки и образования, делением наук на определенные ранги и зависимостью университетов от религиозных институтов. Для современного университета данные принципы не потеряли актуальности, хотя претерпели некоторые изменения. Так, международное объединение «Академия за академические свободы» сформулировало два основных тезиса, согласно которым возможна постановка любых вопросов и их решение для достижения истины, а также внутренняя свобода внутри научно-исследовательских организаций ставить подобные вопросы и искать истину [11].

Автономность научного сообщества более не рассматривается под углом выхода их из-под церковной цензуры. Взаимодействие научного сообщества со сферами экономики, политики и религии приобрело характер взаимовыгодного сотрудничества. Вместе с тем в ней остался пласт вопросов, которые не имеют непосредственного практического применения, но разрабатываются с учетом долгосрочных перспектив. Что касается принципа единства исследования и преподавания, то в настоящее время институт образования имеет различные формы. В информационном обществе существует масса примеров плодотворного слияния образовательной и научной среды, что не исключает существование автономных организаций, занимающихся только научной или только образовательной деятельностью. Стоит отдельно отметить, что характерное разделение наук на иерархические ранги не актуально для современной науки. Привилегированное положение, которое занимала философия в гумбольдтовском университете, приняло новую форму, выражающуюся в принципах гуманитаризации. Стирание границ между науками привело к новому витку открытий, в том числе и благодаря тому, что философские науки более не стоят особняком, а сотрудничают с другими сферами научного познания. Важнейшей функцией, которая приписывается философским наукам, становится методологиче-

ская: таким образом философия становится включенной в другие сферы научного познания, сопутствуя генерированию нового знания, его обработке, классификации и трансляции.

В сотрудничестве института образования с другими социальными институтами многие исследователи видят проблему, связанную с тем, что университет становится исполнителем, работающим по заказу государства. Д. Займан отмечает, что государство финансирует научное сообщество, желая получить от него новые средства «для лечения беды общества» [12]. Плановый заказ со стороны государства на специалистов определенных областей становится неоспоримым фактом.

В защиту автономного статуса современного университета хотелось бы заметить, что образование в современном мире перестает рассматриваться как товар и переходит в разряд ценностей. Самоценность образования связана с перспективностью производимых наукой знаний. При формировании не только профессиональных, но и общекультурных компетенций, а также методологии поиска новых знаний, реализуется принцип самоценности образования. Знание, относящееся к разряду потенциально практически используемого, расширяет свои границы, вводя в них не только краткосрочные, но и долгосрочные перспективы. Соответственно как теоретическое, так и практическое знание ставит основной своей задачей поиск истинного знания. Новое знание порождает все новые возможности для дальнейшего развития, открывая для исследователей не затрагиваемые ранее области. Примерами такого расширения круга исследуемых научных вопросов является появление таких дисциплин, как гуманитарная информатика или архитектура знания.

Исходя из вышеописанных тенденций трансформации института образования, можно сделать вывод о

том, что принципы функционирования современного института образования обнаруживают схожесть с принципами функционирования классического университета, описанными В. Гумбольдтом. Конечно, несомненным является тот факт, что изменение социокультурной ситуации повлияло на институт образования. Внешне схожие тезисы о единстве исследования и преподавания, а также академических свободах в классическом и современном университетах приобретают различные значения. Но с другой стороны, процессы глобализации, гуманизации, гуманитаризации и информатизации, происходящие в постиндустриальном обществе, актуализируют гумбольдтовские тезисы: принцип единства исследования и преподавания в настоящее время находит свое воплощение в многообразии форм взаимодействия науки и образования. Институты, университеты, научно-исследовательские центры, лаборатории и другие формы воплощения как сотрудничества, так и автономности науки и образования являются прямым тому подтверждением; академические свободы в современном обществе более не рассматриваются под углом выхода из-под влияния других социальных институтов, а заключаются в свободе сотрудничества с ними или же автономной работе, что обуславливается достижением цели поиска нового знания и эффективных путей решения проблемы.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в условиях постиндустриального общества возможно существование модели университета гумбольдтовского типа, т.к. сохраняются его основные тезисы: единство исследования и академических свобод. Однако данные тезисы применительно к современному обществу наделяются новыми смыслами, переосмысливаются, расширяя свое значение, что позволяет им встраиваться в современную систему как науки, так и образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Барнетт Р.* Осмысление университета // Образование в современной культуре. № 1. URL: <http://charko.narod.ru/tekst/alm1/barnet.htm>
2. *Бауман З.* Индивидуализированное общество. М., 2002.
3. *Кларк К.* Условия экономического прогресса. Л., 1940.
4. *Иноземцев В.Л.* Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы // HYPERLINK. URL: http://lib.ru/ECONOMY/inozemcew.txt_with-big-pictures.html
5. *Петрова Г.И., Балакина Л.Л.* Тенденции развития образования в современных условиях // HYPERLINK. URL: <http://www.info-alt.ru/2011-09-05-07-39-40>
6. *Уэбстер Ф.* Теории информационного общества М. : Аспект-пресс, 2004.
7. *Петрова Г.И.* Когнитивный поворот современной науки и формирование новой формы фундаментальности университетского образования // HYPERLINK. URL: <http://sun.tsu.ru/mminfo/000063105/344/image/344-065.pdf>
8. *Ясперс К.* Смысл и назначение истории. М. : Политиздат, 1991. 527 с.
9. *Белл Д.* Грядущее постиндустриальное общество. Образец социального прогнозирования. М. : Академия, 2004. 578 с.
10. *Лашенов А.Н.* Аналитика постиндустриального общества: от кибернетических к социологическим теориям // Теории современного общества. URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/2010/12/04/1214827453/2aLashenov.pdf>
11. *Официальный сайт международной организации «Академия за академические свободы».* URL: <http://www.afaf.org.uk/>
12. *Займан Д.* Почему ученые стали более этически чувствительными, чем раньше? М. : Наука, 1998. 282 с.

Статья представлена научной редакцией «Философия, социология, политология» 26 июня 2012 г.